Записки Ленинградского орденов Ленина и Трудового Красного Знамени горного института им. Г. В. Плеханова, т. XLVII, вып. 3, 1967 г.

УДК 327.23

А. П. Волкова

НЕКОТОРЫЕ СДВИГИ В КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

Великая Октябрьская социалистическая революция ознаменовала наступление эры освобождения угнетенных народов. В середине XX века поднялся мощный вал национально-освободительных революций, и бывшие колониальные страны завоевали политическую независимость. Так начался процесс их национального становления, объективной основой которого является развитие независимой национальной экономики.

В процессе экономического развития социально-классовая структура общества молодых государств претерпевает изменения, изучение которых чрезвычайно важно для понимания перспектив развития национально-освободительных революций.

Важной тенденцией послевоенного периода является абсолютный и относительный рост самодеятельного («экономически активного») населения. В рассматриваемых странах Азии, Африки и Латинской Америки (см. табл. 1)* оно возросло с 1950 по 1961 г. почти на 84 млн. человек, при этом его доля увеличилась с 37,8 до 39,5%. Конечно, действие этой общей тенденции в разных странах протекает весьма неравномерно.

Необходимо отметить, что в отдельных странах за этот период произошло некоторое снижение доли самодеятельного населения. Например, на Филиппинах она уменьшилась с 38,6 в 1948 г. до 37% в 1961 г.; в Индонезии — с 39,1 в 1950 г. до 34% в 1961 г.; в ОАР — с 34,1% в 1947 г. до 30,1% в 1960 г.; в Аргентине — с 40,6% в 1947 г. до 38,0% в 1961 г.; в Чили — с 36,9% в 1952 г. до 31,9% в 1960 г.** В целом доля самодеятельного населения большинства развивающихся стран продолжает оставаться низкой (в среднем 30—39%).

Низкий удельный вес самодеятельного населения обусловливается: 1) медленными темпами развития экономики, которая не может поглотить все трудоспособное население; 2) наличием огромного количества детей, что объясняет сравнительно низкий удельный вес населения в трудоспособном возрасте (так, в странах Азии удельный вес группы молодых

* Составлено на основании данных Jear Book of Labour Statistics. Geneva, 1957, p.p. 14—34; 1959, p.p. 14, 78; 1960, p. 26; 1961, p. 28; 1962, p.p. 14—40. Население мира. Политиздат, 1965, стр. 29, 36, 44, 174—178, 192, 198—201.

** Jear Book of Labour Statistics, Geneva, 1962, p.p. 14, 22. Население мира. Политиздат, 1965, стр. 174—178.

Таблица 1

Рост численности населения и удельного веса лиц наемного труда в странах Азии, Африки и Латинской Америки

Районы мира и страны	1950 г.			1961 г.			Рост населения в 1961 г. в % к 1950 г.		
	Всего, тыс.	Самодеятельное население, тыс.	Занятые по найму, тыс.	Всего, тыс.	Самодеятельное население, тыс.	Занятые по найму, тыс.	Всего	Самодеятельного населения	Занятых по найму
Юго-Восточная Азия									
Индия	356628	139712	45900	439235	188317	57000	123,1	134,8	124,2
Индонезия	76700	(30000)	(6000)	96319	32709	(10000)	125,6	109,0	166,6
Пакистан	73880	22699	3562	90283	30206	(9454)	122,2	133,0	265,4
Таиланд	19232	10249	683	26258	13837	1632	136,5	134,8	240,1
Филиппины	19234	7416	2992	26219	9713	3234	136,3	135,0	108,1
	545674	210076	59137	678314	274782	813220	124,5	130,8	137,5
Африка									
Алжир	8165	3157	1035	10784	(4206)	1298 *	132,0	(133,2)	125,3
Гана	4275	(1710)	216	6727	2725	542	159,4	159,9	250,9
ОАР	18967	6477	2752	25841	7769	3836	136,2	119,9	139,4
	31407	11344	4003	43352	14700	5676	138,0	129,7	141,5
Латинская Америка									
Аргентина	15894	6446	4520	20006	7000	5500	126,5	108,3	121,7
Бразилия	51944	17117	8667	70967	28000	14300	136,6	163,6	165,0
Венесуэла	5035	1706	921	7524	2407	1442	149,4	141,1	156,6
Мексика	25791	8345	3831	34923	11332	7205	135,4	135,8	188,0
Чили	5933	2188	1563	7375	2356	1750	124,3	107,7	112,0
Эквадор	3691	1205	636	4298	1701	899	116,4	141,1	141,3
	108288	37007	20138	145093	52796	31096	134,9	142,6	154,4
Всего...	685369	258427	83278	866759	342278	118092	126,5	132,4	141,8

Примечание. Индия и Пакистан — 1951—1961 гг.; Таиланд, Гана, Бразилия, Мексика — 1950—1960 гг.; Алжир — 1954—1960 гг.; Филиппины — 1948—1960 гг.; Аргентина — 1947—1961 гг.; Чили — 1952—1960 гг., ОАР — 1947—1960 гг. Цифры, выведенные на основе оценки различных исследователей, даны в скобках.

* 1959 г.

возрастов (0—15 лет) составляет в среднем 42—45%, в странах Африки и Латинской Америки — свыше 40% всего населения) *; 3) наибольшая часть населения сельское, среди которого трудоспособное население занято лишь наполовину **.

Таким образом, несмотря на определенный рост экономически активного населения в развивающихся странах, значительная его часть не имеет возможности участвовать в общественно-полезном труде.

Социально-экономический состав самодеятельного населения в развивающихся странах специфичен. По нашим расчетам, крупнобуржуазные элементы представляют собой относительно узкий слой населения — около 4%. Подавляющее большинство самодеятельного населения (60,6%) это промежуточные классы, среди которых 34,4% составляет беднейшее крестьянство. По найму занято 35,0% самодеятельного населения стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Такое своеобразие социально-классовой структуры объясняется огромным распространением мелкого производства. Для этой группы стран характерно необычное соотношение сфер экономической деятельности: 1) ярко выраженное преобладание сельского хозяйства; 2) гипертрофия сферы обращения и услуг; 3) низкий уровень индустриализации.

В ходе самостоятельного развития изменяется классовый состав и положение различных классов в системе общественного производства.

Наиболее существенным фактором является абсолютный и относительный **рост наемного труда.** Рост численности рабочих и служащих представляет собой главную тенденцию развития классовой структуры общества в развивающихся странах.

При этом крайне важно, что абсолютный рост лиц наемного труда происходит более быстрыми темпами, чем рост всего населения и экономически активного населения (табл. 1). Так, если с 1950 по 1961 г. общая численность населения рассматриваемых стран возросла на 26,5%, самодеятельного населения на 32,4%, то число рабочих и служащих увеличилось на 41,8%.

Возрос также и удельный вес лиц, занятых наемным трудом, во всем населении и в самодеятельном населении этих стран. В 1961 г. рабочие и служащие составляли 13,6% всего населения против 12,2% в 1950 г.; а их доля в самодеятельном населении составляла в 1961 г. 34,5% против 32,2% в 1950 г.

Абсолютный и относительный рост наемного труда в разных странах происходит неравномерно, являясь следствием конкретных различий в экономическом и социальном развитии той или иной страны или группы стран. За анализируемый период рост рабочих и служащих происходил быстрее в странах Латинской Америки (табл. 1).

При сопоставлении за 1950—1961 гг. прироста экономически активного населения и наемного труда по трем районам оказывается, что в Латинской Америке в общем приросте самодеятельного населения огромный удельный вес (68,1%) занимает рост числа лиц, работающих по найму, в указанных странах Африки — соответственно 49,9%, в странах Азии — всего лишь 33,8%.

Этот процесс вырисовывается еще яснее, если рассматривать увеличение доли наемного труда в самостоятельном населении по каждой из групп стран. Рост пролетаризации самодеятельного населения был наибольшим в латиноамериканских странах, где удельный вес наемного

---

* International Labour Review. V. LXXXIII, № 6, 1963, p. 565.

** Приложение к ж. «Мировая экономика и международные отношения» **№ 9,** 1966, стр. 138.

труда увеличился с 1950 г. по 1961 г. с 54,4 до 58,9%, несколько замедленнее он протекал в странах Африки (с 36,1 до 38,6%). В то же время в странах Азии этот рост был наименьшим (с 28,1 до 29,6%). Это свидетельствует о том, что в странах Латинской Америки дифференциация, разорение и пролетаризация основных масс мелких товаропроизводителей города и деревни идет быстрее.

В бывших колониальных странах Азии и Африки, где значительный удельный вес занимают докапиталистические производственные отношения, возникновение современного пролетариата в большинстве случаев было непосредственно связано с завоеванием политической независимости, открывшей перед бывшими колониями возможность создания национальной промышленности.

Количественный рост наемного труда сопровождается изменением его состава. В общей массе наемного труда занимает значительное место сельскохозяйственный пролетариат. По нашим расчетам, сельскохозяйственный пролетариат в конце 50-х годов в Юго-Восточной Азии составлял 58,2% от всего наемного труда, в Северной Африке — 47,2 и Латинской Америке — 32,6 *.

В последние годы в ряде стран наблюдается более быстрый рост наемного труда в промышленности, чем в сельском хозяйстве. Например, в Аргентине, Бразилии, Венесуэле, Мексике и Эквадоре только с 1950 по 1961 г. число промышленных рабочих увеличилось на 91,3%. Численность армии наемного труда, занятого в сельском хозяйстве в этих странах, увеличилась на тот же период лишь на 54,4%, а доля их во всем наемном труде уменьшилась с 34,7 в 1950 г. до 33,9% в 1961 г., хотя его абсолютные размеры в общей массе наемного труда продолжали оставаться преобладающими. На Филиппинах численность сельскохозяйственного наемного труда уменьшалась с 1389 тыс. в 1948 г. до 998 тыс. в 1961 г.; а его доля среди наемного труда упала за этот период с 46,4 до 30,9% при соответствующем росте доли наемного труда промышленных отраслей с 16 до 24%. В ОАР численность сельскохозяйственных наемных работников с 1947 по 1960 г. почти не изменилась, но их удельный вес в общей массе наемного труда снизился с 51,8% в 1947 г. до 39,9% в 1960 г. В то же время доля наемного труда в промышленности выросла с 17,3 до 18,3%. Доля рабочих и служащих, занятых в промышленности и строительстве ряда стран Африки [Габон, Замбия, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Мали, Нигерия, Уганда, Центрально-Африканская Республика], составляет 22—38% от всех работающих по найму, превышая долю сельскохозяйственного наемного труда, которая колеблется от 9,6 до 31% **.

С развитием производства средств производства и возрастающей ролью государственного сектора в ряде стран Азии, Африки и Латинской Америки происходят структурные изменения в составе наемного труда промышленных отраслей. Наиболее важным является **рост современного индустриального пролетариата** и уменьшение удельного веса тех его слоев, которые заняты в мелком производстве.

Структура наемного труда меняется прежде всего за счет опережающего роста численности рабочих и служащих, занятых в отраслях первого подразделения, где их удельный вес, хотя и медленно, но растет

* Jear Book of Labour Statistics Geneva, 1958, p. 34; 1959, p. 14; 1960, p. 26; 1961, p. 28; 1962, p. 14—40. В числе стран, учтенных нами при расчетах, включены: Индия, Пакистан, Бирма, Малайя, Филиппины, Таиланд, Египет, Алжир, Марокко, Тунис, Ливия, Аргентина, Чили, Боливия, Колумбия, Венесуэла, Перу, Мексика, Эквадор. Сведения по 12 странам относятся к середине 50-х годов, по 7 странам — к 1956—1960 гг.

** Население мира. Политиздат, 1965, стр. 192, 199—201.

(табл. 2). Так, если в 1939 г. рабочие и служащие химической, цементной, металлургической и машиностроительной промышленности Аргентины, Бразилии, Чили и Мексики, вместе взятых, составляли 27,9%, то в 1954 г. их доля составила 33,4%. Рабочие и служащие легкой промышленности, особенно пищевой и текстильной, преобладают среди промышленных рабочих как абсолютно, так и относительно, однако их удельный вес продолжает падать (с 47,7% в 1939 г. до 41,2% в 1954 г.). Аналогичная картина наблюдается в швейной, обувной, полиграфической и кожевенной отраслях промышленности.

Таблица 2

Распределение лиц наемного труда по отраслям обрабатывающей промышленности Аргентины, Бразилии, Чили и Мексики (1939—1953 гг.)

Отрасли обрабатывающей промышленности	Предприятия				Работающие по найму *			
	1939 г.		1953 г.		1939 г.		1953 г.	
	число	%	число	%	число, тыс.	%	число, тыс.	%
Пищевая (продовольственная, напитки) и табачная	40430	38,4	66275	26,0	439	25,1	706	20,8
Текстильная	4594	4,3	14132	5,5	399	22,6	696	20,4
Швейная и обувная	10905	10,5	35331	13,8	137	7,8	251	7,5
Деревообрабатывающая и мебельная	11526	10,7	31803	12,8	119	6,8	275	8,2
Бумажно-целлюлозная	665	0,6	1792	0,7	30	1,7	66	1,9
Полиграфическая	5237	4,9	6712	2,6	75	4,3	106	3,2
Кожевенная	2306	2,2	4954	1,9	27	1,6	49	1,4
Резиновая	273	0,2	979	0,4	12	0,7	31	0,9
Химическая (продукты переработки нефти и газа)	3789	3,6	3100	1,2	107	6,1	205	5,9
Цементная, стекольная, керамическая	8312	8,0	20624	8,1	99	5,6	242	7,1
Металлургическая	952	0,9	3666	1,4	112	6,4	233	6,8
Металлообрабатывающая и машиностроительная	14368	13,5	55072	21,6	173	9,8	462	13,6
Прочие отрасли	2245	2,2	10219	4,0	27	1,5	75	2,3
	105602	100	254659	100	1756	100	3397	100

Примечания: 1. Составлено по Patterns of Industrial Growth. 1938—1958. U. N., 1960, p.p. 160; 175—176; 193—194; 327—329. 2. 1938 г. только по Чили; 1954 г. только по Аргентине; 1950 г. только по Мексике.

При этом важно отметить, что в отраслях первой группы значительно выше уровень концентрации производства. Расчеты показывают (табл. 2), что средние размеры одного предприятия тяжелой промышленности (химической, нефтеперерабатывающей, металлургической, резиновой) в 1954 г. по количеству рабочих и служащих превысили уровень отраслей легкой промышленности в 3 раза, а по условно чистой продукции примерно в 6 раз. В 1960 г. в промышленной продукции Латинской Америки удельный вес отраслей тяжелой промышленности достиг 55%, а их среднегодовой темп прироста в течение последнего десятилетия составлял 10—12%, в то время как старые отрасли обрабатывающей промышлен-

* Включая «самостоятельных хозяев», данных предприятий Бразилии за 1958 г., Мексики за 1950 г.

ности (текстильная и пищевая) увеличили свой объем производства на 3—4% в год *.

Аналогичные изменения происходят в странах Южной и Юго-Восточной Азии, где тяжелая промышленность развивается быстрее, чем производство предметов потребления. Так, с 1948 по 1956 г. производство основных металлов, химических продуктов, а также продуктов нефти и угля более чем утроилось, в то время как производство продовольственных товаров, напитков, табачных изделий и текстиля только удвоилось**.

За последние 8 лет (1958—1965 гг.) промышленное производство в развивающихся странах увеличилось в 1,7 раза, тяжелая промышленность — в 1,9 раза. Удельный вес этих стран в мировом капиталистическом производстве за этот период возрос с 10,4 до 11,5% ***.

В Индии число рабочих фабрично-заводской промышленности, плантаций и транспорта, составляющее накануне Второй мировой войны 4—5 млн., возросло до 8—9 млн. в 1960 г. Правительство Индии в своих планах экономического развития предусматривает увеличение промышленных рабочих в 4 раза в ближайшие 20 лет. Разумеется, что в некоторых освободившихся странах эти структурные сдвиги в распределении наемного труда по сферам экономической деятельности и по отраслям промышленности еще только начинаются, в то время как в других странах они видны более отчетливо.

Для ряда развивающихся стран характерна высокая концентрация фабрично-заводского пролетариата. Так, в Индии около 60% рабочих обрабатывающей промышленности занято на предприятиях, имеющих 500 и более рабочих; в крупнейших странах Латинской Америки (Бразилии, Чили, Аргентине, Мексике) на таких предприятиях сосредоточено около 30% промышленных рабочих ****. В этих странах имеются предприятия, на которых занято по 5 тыс. и более человек. Такая высокая концентрация фабрично-заводского пролетариата создает объективные предпосылки для объединения рабочего класса. Этот слой пролетариата является, несомненно, самой боеспособной и революционной частью рабочего класса. Но все еще значительная часть рабочего класса рассредоточена по многочисленным мелким и мельчайшим предприятиям ремесленного типа. Очень велика связь с землей: многие рабочие еще не оторвались полностью от деревни, чередуя работу в городе с работой в своем хозяйстве или у помещика, по отношению к которому они часто несут некоторые повинности. В составе пролетариата много женщин и детей. Культурный уровень его низок. Все перечисленное затрудняет организацию рабочего класса: в большинстве стран нет единого профсоюзного центра. Недостаточная организованность, в свою очередь, тормозит формирование пролетариата как класса.

Одновременно с ростом самодеятельного населения и возрастанием в нем удельного веса наемного труда происходит сокращение доли крестьян как во всем населении, так и в экономически активной его части. Об этих изменениях можно судить по динамике городского и сельского населения и по динамике занятости в сельском хозяйстве.

---

* БИКИ. Приложение № 11, 1963, стр. 3—4.

** Economic survey of Asia and the Far East. U.N., 1959, p. 182.

*** Monthly Bulletin of Statistics, May 1966, p. X.

**** Т. С. Покатаева. Положение рабочего класса Индии. Изд-во АН СССР, 1960, стр. 19.

Экономические проблемы стран Латинской Америки. Изд-во АН СССР, 1963, стр. 422.

За послевоенные годы происходит медленное, но постоянное сокращение удельного веса сельскохозяйственного населения и возрастание доли городского населения. В Центральной Америке доля сельского населения составляла в 1937 г. 62%; в 1950 г. — 55; в Южной Америке соответственно 62 и 59%; в Азии (без Китая) — 73 и 74% всего населения *.

Доля населения, занятого в сельском хозяйстве латиноамериканских стран, в целом снизилась с 56% в 1945 г. до 47 в 1960 г. Это произошло за счет снижения доли так называемых «самостоятельных хозяев» и помогающих им членов семей, занятых в сельском хозяйстве. Например, в Мексике она уменьшилась с 40,6% в 1950 г. до 25,1 в 1960 г.; в Бразилии соответственно с 39,8% до 37,5; в Венесуэле с 26,8% в 1950 г. до 21,6 в 1961 г. Однако абсолютная величина этого социального слоя в перечисленных странах увеличилась с 10,6 млн. до 13,9 млн. человек, т. е. на 30%**.

Рост численности крестьян ведет к дроблению крестьянских участков, еще более усиливает процесс обезземеливания крестьянства, вымывание мелких и средних землевладельцев из сферы сельскохозяйственного производства и переход их от положения самостоятельного крестьянина-собственника к сельскому пролетарию. Следовательно, рост крестьянства происходит в основном за счет расширения его полупролетарской массы.

В последние годы наблюдается быстрый рост городского населения за счет внутренней миграции сельскохозяйственного.

Образования значительной массы крестьян, лишенных средств производства, рост аграрного перенаселения свидетельствуют о растущей степени пролетаризации самодеятельного сельского населения. Малоземельное и безземельное крестьянство составляет огромную социальную силу национально-демократических революций, его массовую базу, и оно является естественным союзником пролетариата.

Рост экономически активного населения развивающихся стран, нарастающая степень его пролетаризации, абсолютный и относительный рост современного индустриального пролетариата — все это поднимает политическую роль пролетариата, способствует развитию тенденции к созданию единства сил, борющихся против феодализма и империализма, облегчает выбор некапиталистического пути развития молодых государств.

---

* Jear Book of Food and Agricultural Statistics 1957, v. XI, part 1. Production. Rome, 1958, p. 17.

** «Население мира». Политиздат, 1965, стр. 200.